

УДК 341.4

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.038

К вопросу об ответственности участников предпринимательских объединений в законодательстве Франции, США и Великобритании

Кузнецов Кирилл Игоревич

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: businesslawyer.msk@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в рамках гражданско-правовой ответственности участников предпринимательских объединений в соответствии с законодательством Франции, США, Великобритании. Рассматриваются различные условия привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов участвующих в предпринимательских объединениях, основания и правоприменительная практика, связанная с предметом исследования. Исследуются законодательное регулирование предпринимательских объединений, их определение. В данном исследовании затронем ответственность субъектов предпринимательских объединений с внешним миром или третьими лицами. Внешние связи предпринимательского объединения, касаются ответственности одного из субъектов такого объединения за долги другого участника этого же объединения. В работе используются общенаучные методы: системного анализа и обобщения нормативного материала, формальной и диалектической логики: анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотезы, аналогии, и специальные методы юридико-правового исследования – сравнительно-правовой, системного анализа и толкования правовых норм. Научная новизна заключается в сравнительно-правовом исследовании особенностей привлечения субъектов предпринимательских объединений к гражданско-правовой ответственности в законодательстве Франции, США, Великобритании. В результате исследования автор пришел к вводу о том, что многие факторы, которые приводят в действие доктрину корпоративной вуали совпадают в законодательстве стран рассмотренных в настоящем исследовании. Во многом речь идет лишь о разных точках зрения, разных подходах, но в рамках одной доктрины. Предпринимательские объединения не обладают правосубъектностью в рамках гражданского права Франции, США, Англии, а к ответственности привлекаются субъекты предпринимательских объединений.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецов К.И. К вопросу об ответственности участников предпринимательских объединений в законодательстве Франции, США и Великобритании // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 305-313.

Ключевые слова

Предпринимательские объединения, гражданско-правовая ответственность, прокол корпоративной вуали, деликт, недокапитализация, кредитор, материнская компания, дочерняя компания, банкротство, директор.

Введение

В юриспруденции западной Европы с континентальной системой права и Соединенных Штатов Америки, Великобритании с англо-саксонской системой права (далее – США, Англии), вопросы гражданской ответственности предпринимательских объединений и их участников решаются посредством специальной доктрины, которая имеет общее название «piercing of the corporate veil» в русском языке перевод звучит по-разному: прокол корпоративной вуали, поднятие корпоративной вуали, заглядывание за вуаль и т.д.

Правовая самостоятельность членов объединения и единый центр управления или принятия решений являются двумя элементами, которые обычно включаются в определение или описания предпринимательских объединений [The definition, 1984, 4], в юриспруденции стран Европейского союза, США, Англии.

Некоторые авторы отмечают то, что при определении предпринимательского объединения должны выделять другие элементы такие как общие экономические цели и интегрированная структура управления [E.g. P. NYGH, 2002, 23]. Экономическая цель и интегративное управление может включать в себя: товарный знак, коллективный товарный знак, знак обслуживания и т.д. К примеру, суды Франции, требуют установления «единого экономического, социального или финансового интереса» [French Supreme, 1985, 478].

Законодательство Франции

Во французском законодательстве отсутствует специальный закон о предпринимательских объединениях. Франция выбрала для прокалывания корпоративной вуали подход, посредством определенных правил и теорий [Vandekerckhove, 2005, 31] (*ad hoc*). Многие вопросы прокалывания корпоративной вуали распределены по законодательным нормам, в частности, во французском законе о банкротстве [Loi relative, 1985, 90].

Самое известное основание для ответственности акционера в законе о банкротстве направлено на холдинговые структуры, где де-факто директора обанкротившейся компании, ответственны за совершенные ими ошибки [For the former, 1993, 515]. Данное основание рассматривается в деле о банкротстве, когда имущества недостаточно, чтобы погасить все долги обанкротившейся компании. Помимо названного основания, предусматривается возможность объявить официально или де-факто самого директора обанкротившейся компании банкротом. Директор может быть признан банкротом в следующих случаях: во-первых, директор относился к активам компании как своим; во-вторых, коммерческая деятельность осуществлялась для целей директора под прикрытием компании; в-третьих, активы, в том числе кредиты компании использовались для целей директора или для финансирования другой компании, где имеется прямая или косвенная заинтересованность директора; в-четвертых, продолжительная убыточная деятельность; в-пятых, фиктивный бухгалтерский учет, нарушение бухгалтерского учета; в-шестых, вывод активов или фиктивная кредиторская задолженность.

Также в рамках дела о банкротстве, выделяют два других основания для прокалывания корпоративной вуали, они прямо не урегулированы в законодательстве о банкротстве, а являются результатом правоприменительной практики [Vandekerckhove, 2005, 32]. Первое основание это фиктивная компания ("société fictive"). Компания признается фиктивной, когда единственной целью ее существования является, прикрытия физического, юридического лица в рискованной коммерческой деятельности (*maître de l'affaire*) [W. KUCKERTZ, 2005, 665].

Вторым основанием является смешение активов (*confusion des patrimoines*). Эта теория является самостоятельным основанием для ответственности акционеров, когда невозможно разграничить активы различных компаний [W. KUCKERTZ, 2006, 605]. Суды, установив, что дочерняя компания является фиктивной, или что активы смешены, может быть введена ответственность акционера по долгам такой компаний. Интересным является расширение банкротства, путем включения в него новых должников. Если в рамках дела о банкротстве выявлено то, что акционер не в состоянии оплатить убытки, возложенные на него в рамках субсидиарной ответственности, суд может принять решение о «расширении» процедуры банкротства и включить в него в качестве должников дочернюю компанию и/или другие аффилированные компании.

Помимо процедуры банкротства, директора компании могут нести ответственность и по отношению к компании или третьим лицам в нарушение правовых положений, применимых к обществам с ограниченной ответственностью, за нарушение устава или за ошибки, совершенные в управлении компании.

Материалы и методы

Прокалывание корпоративной вуали может быть основано на теории о создании ложной видимости ("*théorie de l'apparence*") или по правилам о деликтах [Art. 1382]. Создание ложной видимости возникает в рамках заключения договоров, когда субъекты предпринимательского объединения максимально интегрированы в объединение (тесно взаимосвязаны), что может создать ложную видимость того, что субъекты предпринимательского объединения гарантируют исполнение договорных обязательств возникших у одного из участников такого объединения перед третьим лицом [Быканов, 2018, 98]. Деликтная ответственность является основанием для прокалывания вуали во Франции в случае, когда материнская компания осуществляет руководство дочерней компанией, которая обречена стать банкротом, либо когда акционер давал поручения дочерней компании, и когда он придал ложную видимость кредитоспособности [Vandekerckhove, 2005, 34].

Во французской научной литературе, правоприменительной практике существуют другие взгляды и предложения относительно дополнения основаниями доктрины корпоративной вуали. В судебной практике создан прецедент позволяющий прокалывать корпоративную вуаль на основании установления того факта, что материнская компания и ее дочерняя компания являются «единым экономическим блоком» или «единым предприятием» ("*unité d'entreprise*") [Court of Appeals, 1986]. Некоторые авторы предлагают рассматривать предпринимательское объединение в качестве де-факто корпорации; в рамках предпринимательского объединения все субъекты должны нести полную ответственность по обязательствам друг друга [E.g. D. SCHMIDT, 1982, 287].

Таким образом, доктрина корпоративной вуали во Французском законодательстве имеет исключительный характер, в основном эта доктрина применяется в деле о банкротстве. Необходимо отметить то, что во Франции доктрина имеет свои черты, в частности коллективное банкротство.

Законодательство Англии

В.Д. Федчук обоснованно указывает на уровень правового регулирования предпринимательских объединений в Англии как ненадлежащий и недостаточный [Федчук, 2010, 41]. В праве Англии консолидированное законодательство, специально предназначенное

для регулирования предпринимательских объединений отсутствует. Но тем не менее, законодательство Англии не содержит запрета на формальное и неформальное участие юридических лиц в компаниях в качестве акционеров и/или директоров, поэтому общие правила предусмотренные доктриной корпоративной вуали, также распространяются на предпринимательские объединения.

Как мы отмечали ранее на английское законодательство в части доктрины корпоративной вуали повлияло дело Саломона «Salomon», которое касалось компании одного человека, принцип, заложенный в данном деле рассматривается как фундаментальный атрибут корпоративной личности, краеугольным камнем ответственности. В результате, основной принцип сохранен - акционеры компании с ограниченной ответственностью не несут ответственности по долгам своей компании. Но в определенных случаях суды применяют доктрину корпоративной вуали.

Первый пример прокалывание корпоративной вуали установлен законодателем в Законе о компаниях 1985 года [S 24 of the Companies, 1985]. Если компания осуществляет предпринимательскую деятельность, не имея, по крайней мере, двух членов и делает это на протяжении более 6 месяцев, любое лицо, которое является членом после этих шести месяцев несет ответственность солидарно с компанией по оплате (договорных) долгов.

Значимое отклонение от правил ограниченной ответственности можно найти в законе о несостоятельности [S 213-215 Insolvency, 1986], за мошенничество и противоправную торговлю. Мошеннические операции происходят, когда бизнес компании осуществляется с намерением обмануть кредиторов компании (или любого другого человека) или для мошеннических действий. Еще одним условием является так называемое - злоупотребление названием компании [Vandekerckhove, 2005, 53]. Закон о несостоятельности [S 216-217 Insolvency, 1986] предусматривает возможность привлечь к ответственности директора или «теневого» директора, который привел компанию к несостоятельности, в течение пяти лет после банкротства другой компании с идентичным или очень похожим названием (так называемая «Компания феникс»). Такие директора несут солидарную с компанией ответственность, за долги и прочие обязательства, которые компания понесла. Директора могут привлекаться к ответственности также на основании, если материнская компания является директором дочерней компании берет на себя обязательства регулярного директора за пределами банкротства. Как таковой, он может быть привлечен к ответственности за нарушение генеральной обязанности директора относительно управления и иных фидуциарных обязанностей. Ответственность может возникнуть, например, когда материнская компания директор наносит ущерб компании путем сохранения или неправильного распоряжения активами (злоупотребление должностными полномочиями).

Одним из условий привлечения к ответственности акционеров в делах общего права характеризуется наличием элемента обмана или злоупотребления: вуаль должна быть поднята, когда ответчик действовал во исполнение каких-либо неправомерных или мошеннических мотив создания или использования юридического лица «фасада» как обман [Court of Appeal, 1990, 345].

Результаты и обсуждения

В научной литературе Англии обсуждается теория «агента», в качестве основания для прокалывания корпоративной вуали [S. OTTOLENGHI, 1990, 345]. В теории «агента», дочерняя компания признается как независимое юридическое лицо, однако, в свете тесного контроля со стороны материнской корпорации считается используемым для осуществления деятельности

такой материнской компании, т.е. иными словами дочерняя компания выступает как агент. В результате материнская компания несет ответственность за действия своего агента, учитывая, что агент действовал по поручению своего доверителя – материнской компании.

В правоприменительной практике Англии выделяют теорию «единый экономический блок» или «единого предприятия». Согласно этой теории, суд может игнорировать самостоятельность юридического лица членов предпринимательского объединения для того, чтобы рассматривать их как одно целое [Court of Appeal, 1986, 430].

Принято считать, что материнская компания может быть единолично или совместно (субсидиарно) ответственна в деликте, например, когда у материнская компания распространяет заведомо ложные сведения о дочерней компании [Vandekerckhove, 2005, 53].

Таким образом, доктрина корпоративной вуали применяется редко в Соединенном Королевстве. Если это происходит, то в основном базируется на предусмотренных законом основаниях. Основной вопрос в научной кругах Англии ведется в отношении, когда доктрина корпоративной вуали должна применяться, повсеместно или там где средства правовой защиты отсутствуют [Быканов, 2018, 117].

Законодательство Соединенных Штатов Америки

Как и в других правовых анализируемых системах, корпорации в США имеют отдельную корпоративную личность от личности их акционеров. Однако не редко, это общее правило уступает, и корпоративная форма игнорируется. Исключение из правовой доктрины юридического лица известно как «игнорирование корпорации», мы будем использовать привычный нам термин «доктрина корпоративной вуали».

В США, законодательство о корпоративном прокалывании вуали может быть предметом коллизии законов штатов и федерации в целом. Вандекеркхове К. отмечает, что американские авторы обычно различают три основных варианта юридического прокола корпоративной вуали: теория инструментальности, теория альтер эго, и теория идентичности. Несмотря на различные формулировки, эти теории являются по сути одинаковыми. Они часто считаются взаимозаменяемыми. Помимо этих трех основных теорий, другие «основания» ответственности акционера могут быть найдены в теории «агента», в законе о гражданском судопроизводстве, и в правилах об ответственности директоров [Vandekerckhove, 2005, 60].

Выделяют общие условия (предпосылки) применения доктрины корпоративной вуали [Vandekerckhove, 2005, 62]. Прокол вуали обычно происходит, когда дочерняя компания была так чрезмерно контролируемой материнской корпорацией, что суд приходит к выводу, что дочерняя компания является «простым инструментом» или «альтер эго», «дополнением», «агентом» и т.д. [Ph. I. BLUMBERG, 2018, 107] Помимо чрезмерного контроля и отсутствие раздельного существования, большинство судов требуют, доказательства участие материнской компании в мошеннических или незаконных действиях или схожем поведении.

Инструментальная теория. Эта теория разработана Пауэллом в 1931 году. В тесте Пауэлла, три условия ответственности: чрезмерный контроль; некоторое неправомерное или несправедливое поведение; и причинно-следственная связь между убытками истца и поведением материнской компании. Пауэлл предложил конкретизировать три вышеуказанных условия с перечнем всех факторов, которые могут предоставить доказательства суду, приведем некоторые из них [F. POWELL, 2017, 139]:

- материнская корпорация владеет большинством акций дочерней компании;

- материнская и дочерняя корпорации имеют общих должностных лиц и директоров;
- материнская корпорация финансирует дочернюю;
- материнской корпорации, смешивается с капиталом дочерней компании;
- дочернее предприятие недокапитализировано;
- материнская корпорация платит зарплату и другие расходы или убытки дочерней компании;
- дочерняя компания не осуществляет никаких дел, кроме как с материнской корпорацией;
- материнская корпорация пользуется имуществом дочерней компании как своим собственным;
- директора или руководители дочек не действуют самостоятельно в интересах дочерней компании, но получают приказы от материнской корпорации в интересах последнего;
- сводные налоговые декларации и/или консолидированная финансовая отчетность;
- дочернее предприятие работает без прибыли.

Теория альтер эго, Согласно этой теории, прокалывание корпоративной вуали является правильным, когда такое единство собственности и интересов, что две дочерних компании перестали быть отдельными и дочка была возведена до статуса «альтер эго» материнской компании. В случае признания их в качестве самостоятельных юридических лиц предусматривают санкции за мошенничество или приводит к несправедливому результату. Иногда добавляется третье условие, контроль со стороны родителя над дочерней компанией. Другие считают, что управление входит в фактор «единства собственности и интересов».

Окончательный вариант традиционной теории прокалывания вуали в США является теория идентичности. Она также предложена Пауэллом. Хотя она до сих пор используется как теория отличная от инструментальности и доктрины альтер эго, кажется, что она полностью подпадает под формулировки теории альтер эго [Vandekerckhove, 2005, 62]: «Если истец может показать, что существует такое единство интересов и собственности, независимость корпораций фактически прекратилась или никогда не начиналась, приверженность к вымыслу отдельной личности будет служить только, чтобы победить справедливость и равенство, разрешая хозяйствующему субъекту избежать ответственности, вытекающей из работы одной компании на благо всего предприятия» [Zaist v, 1962, 563].

Теория «агента» получила определенную поддержку, в основном в нью-йоркских судах, но она рассматривается как «совершенно бесперспективное средство» [Ph. I. BLUMBERG, 2001]. Она не имеет никакого точного смысла. Ее смешивают с теорией альтер эго [Interntional, 1995, 893]. Принцип «агента» был предложен в качестве основы для концептуализации установленных законом ограничений к ограниченной ответственности. Квалификация дочерней компании в качестве агента акционеров возможна, если, при ведении бизнеса предпринимательским объединением, где собственность и управление пересекаются, и акционеры сами будут мотивировать компанию действовать таким образом, чтобы переложить риски на третью сторону [J.W. CALLISON, 2003, 1069].

Необходимо отметить то, что существует ограниченная ответственность предпринимательского объединения, которая относится к ситуации, когда такое объединение рассматривается как единое целое, в связи, с чем ответственность одного из членов объединения может быть реализована в отношении любого другого члена [J.W. BARTLETT, 1985, 20].

Помимо указанных теорий, суды в США задействуют и другие теории общей доктрины «прокалывания корпоративной вуали», их количество многочисленно. В итоге можно выделить следующие условия применения доктрины корпоративной вуали: введение в заблуждение;

несоблюдение корпоративных процедур; смешение имущества в предпринимательском объединении; совмещение сфер деятельности (совмещение функций работников и руководителей); недокапитализация; доминирование [Быканов, 2018, 145].

Заключение

Таким образом, многие факторы, которые приводят в действие доктрину корпоративной вуали совпадают в законодательстве стран рассмотренных в настоящем исследовании. Во многом речь идет лишь о разных точках зрения, разных подходах, но в рамках одной доктрины. Правопорядки рассмотренных стран выделяют определенную специфику. Во Франции коллективная процедура банкротства, в США и Англия обращаются к природе и сущности юридического лица. Схожи в одном, отсутствует единое законодательство (консолидированное) об ответственности предпринимательских объединений и их субъектов. В заключении также хотелось бы отметить то, что в законодательстве рассматриваемых стран, предпринимательские объединения не обладают правосубъектностью в рамках гражданского права, а к ответственности привлекаются субъекты предпринимательских объединений.

Библиография

1. Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и Российском корпоративном праве. Дисс. ... канд.юрид.наук. Москва. – 2018. – 144-145.
2. Федчук В.Д. Правовое регулирование групп компаний в праве Англии // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – N 10. – 37 – 42 с.
3. Art. 1382 of the French Civil Code.
4. E.g. D. SCHMIDT, "Die Zivilrechtliche Haftung in der Unternehmensgruppe nach französischem Recht, ZGR 1982, 287. (also published in French: "La responsabilité civile dans les relations de groupe de sociétés", Rev. Soc. 1981, 725 e.s.).
5. E.g. P. NYGH, l.c. (EBOR 2002), 53; E. REHBINDER, o.c. (Konzernaußenrecht), 23 and 33 e.s.
6. F. POWELL, o.c., 8-34 and 54-81, cited in Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Substantive law), 138-140.
7. For the former regimes, see E. COHN and C. SIMITIS, "Lifting the veil in the company laws of the European continent", ICLQ 1963, 205 e.s.; W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 48-49; L.G.H.J. HOUWEN, A.P. SCHOONBROOD-WESSELS, J.A.W. SCHREURS, o.c. (Aansprakelijkheid in concernverhoudingen 1993), 515-516.
8. *Interntional Customs Assocs. v. Ford Motor Co.*, 893 F.Supp. 1251 (S.D.N.Y. 1995).
9. J.W. BARTLETT, "In re oil spill by the Amoco Cadiz – Choice of law and a pierced corporate veil defeat in the 1969 Civil Liability Convention", *The Maritime Lawyer* Spring 1985, vol. 10, 1-23.
10. J.W. CALLISON, "Rationalizing limited liability and veil piercing", *Bus. Lawyer* 2003, vol. 58, 1069-1070.
11. Loi relative au redressement et à la liquidation judiciaire des entreprises no. 85-98, January 25, 1985.
12. Ph. I. BLUMBERG, l.c. (Hastings Int'l & Comp. L. Rev. 2001).
13. Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Statutory Law), 34; Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Substantive law), 106-107.
14. S 213-215 Insolvency Act 1986.
15. S 216-217 Insolvency Act 1986.
16. S 24 of the Companies Act ("CA") 1985.
17. S. OTTOLENGHI, "From peeping behind the corporate veil to ignoring it completely", *MLR* 1990, 338, esp. 345. See Y. GUYON, o.c., 606.
18. The definition is taken from S. VAN CROMBRUGGE, o.c. (Venootschapsgroepen 1984), 6.
19. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). Leuven, 2005. P. 31.
20. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 32.
21. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 34.
22. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 53.
23. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 53.
24. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 60.
25. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 62.

26. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 62.
27. W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 42; M. COZIAN, A. VIANDIER, F. DEBOISSY, o.c., 605-606.
28. W. KUCKERTZ, W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 41; Y. GUYON, o.c., 665.
29. Zaist v. Olson, 154 Onn. 563, 227 A.2d 552 (1962).
30. Court of Appeal May 24, 1984 (Bank of Tokyo Ltd. v. Karoon), [1986] 3 WLR 414-431.
31. French Supreme Court (Cass. crim.) February 4, 1985, D. 1985, 478 e.s. (with comments D. OHL).
32. Court of Appeals Paris March 20, 1986, Rev. Soc. 1987, 98 (with comments Y. GUYON).
33. Court of Appeal July 27, 1989 (Adams v. Cape Industries plc), [1990] 2 WLR 748).

Civil liability of participants in business associations in the laws of France, USA and UK

Kirill I. Kuznetsov

Graduate student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: businesslawyer.msk@gmail.com

Abstract

The subject of the research is the social relations that take shape within the framework of civil liability of participants in business associations in accordance with the laws of France, the United States, and the United Kingdom. We consider the various conditions for bringing to civil liability of entities participating in business associations, the grounds and law enforcement practices associated with the subject of the study. We study the legal regulation of business associations, their definition. In this study we will touch upon the responsibility of subjects of business associations with the outside world or third parties. External relations of an entrepreneurial association relate to the responsibility of one of the subjects of such an association for the debts of another member of the same association. The work uses general scientific methods: system analysis and generalization of normative material, formal and dialectical logic: analysis, synthesis, induction, deduction, hypotheses, analogies, and special methods of legal and legal research - comparative legal, system analysis and interpretation of legal norms. Scientific novelty lies in the comparative legal study of the features of bringing the subjects of business associations to civil liability in the laws of France, the United States, and the United Kingdom. As a result of the study, the author came to the conclusion that many factors that trigger the doctrine of the corporate veil coincide in the legislation of the countries reviewed in this study. In many respects, we are talking only about different points of view, different approaches, but within the same doctrine. Entrepreneurial associations do not have legal personality under the civil law of France, the United States, England, and subjects of entrepreneurial associations are brought to justice.

For citation

Kuznetsov K.I. (2019) K voprosu ob otvetstvennosti uchastnikov predprinimatel'skikh ob"edinenii v zakonodatel'stve frantsii, SShA i Velikobritanii [Civil liability of participants in business associations in the laws of France, USA and UK]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 305-313.

Keywords

Business associations, civil liability, piercing of the corporate veil, tort, undercapitalization, creditor, parent company, subsidiary, bankruptcy, director.

References

1. Bykanov D.D. (2018) «*Pronikayushchaya otvetstvennost'*» v zarubezhnom i Rossiyskom korporativnom prave. Diss. ... *kand.yurid.nauk* ["Penetrating responsibility" in foreign and Russian corporate law. Diss. ... Ph.D.]. Moskva, 144-145 p.
2. edchuk V.D. Pravovoye regulirovaniye grupp kompaniy v prave Anglii [Legal regulation of groups of companies in the law of England]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik – Russian Foreign Economic Gazette*, 2010, no. 10, pp. 37 – 42.
3. Art. 1382 of the French Civil Code.
4. E.g. D. SCHMIDT, "Die Zivilrechtliche Haftung in der Unternehmensgruppe nach französischem Recht, ZGR 1982, 287. (also published in French: "La responsabilité civile dans les relations de groupe de sociétés", Rev. Soc. 1981, 725 e.s.).
5. E.g. P. NYGH, l.c. (EBOR 2002), 53; E. REHBINDER, o.c. (Konzernaußenrecht), 23 and 33 e.s.
6. F. POWELL, o.c., 8-34 and 54-81, cited in Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Substantive law), 138-140.
7. For the former regimes, see E. COHN and C. SIMITIS, "Lifting the veil in the company laws of the European continent", ICLQ 1963, 205 e.s.; W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 48-49; L.G.H.J. HOUWEN, A.P. SCHOONBROOD-WESSELS, J.A.W. SCHREURS, o.c. (Aansprakelijkheid in concernverhoudingen 1993), 515-516.
8. *Interntional Customs Assocs. v. Ford Motor Co.*, 893 F.Supp. 1251 (S.D.N.Y. 1995).
9. J.W. BARTLETT, "In re oil spill by the Amoco Cadiz – Choice of law and a pierced corporate veil defeat in the 1969 Civil Liability Convention", *The Maritime Lawyer* Spring 1985, vol. 10, 1-23.
10. J.W. CALLISON, "Rationalizing limited liability and veil piercing", *Bus. Lawyer* 2003, vol. 58, 1069-1070.
11. Loi relative au redressement et à la liquidation judiciaire des entreprises no. 85-98, January 25, 1985.
12. Ph. I. BLUMBERG, l.c. (*Hastings Int'l & Comp. L. Rev.* 2001).
13. Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Statutory Law), 34; Ph. I. BLUMBERG, o.c. (Substantive law), 106-107.
14. S 213-215 Insolvency Act 1986.
15. S 216-217 Insolvency Act 1986.
16. S 24 of the Companies Act ("CA") 1985.
17. S. OTTOLENGHI, "From peeping behind the corporate veil to ignoring it completely", *MLR* 1990, 338, esp. 345. See Y. GUYON, o.c., 606.
18. The definition is taken from S. VAN CROMBRUGGE, o.c. (Venootschapsgroepen 1984), 6.
19. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). Leuven, 2005. P. 31.
20. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 32.
21. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 34.
22. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 53.
23. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 53.
24. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 60.
25. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 62.
26. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach. Leuven, 2005. P. 62.
27. W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 42; M. COZIAN, A. VIANDIER, F. DEBOISSY, o.c., 605-606.
28. W. KUCKERTZ, W. KUCKERTZ, o.c. (Haftungsdurchgriff nach französischem Recht), 41; Y. GUYON, o.c., 665.
29. *Zaist v. Olson*, 154 Onn. 563, 227 A.2d 552 (1962).
30. Court of Appeal May 24, 1984 (*Bank of Tokyo Ltd. v. Karoon*), [1986] 3 WLR 414-431.
31. French Supreme Court (Cass. crim.) February 4, 1985, D. 1985, 478 e.s. (with comments D. OHL).
32. Court of Appeals Paris March 20, 1986, Rev. Soc. 1987, 98 (with comments Y. GUYON).
33. Court of Appeal July 27, 1989 (*Adams v. Cape Industries plc*), [1990] 2 WLR 748).